

Мацкуляк Иван Дмитриевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2550-0250
e-mail: mid48@mail.ru

Кулигин Василий Дмитриевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5859-2649
e-mail: vassily_kuligin@mail.ru

Мацкуляк Дмитрий Иванович
канд. экон. наук, ООО «Юкон Лайн»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5619-4727
e-mail: midio@mail.ru

Нагдалиев Немат Зейнал-Оглы
канд. экон. наук, фонд «Экономика»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5814-9559
e-mail: n_n_zed@mail.ru

Matskulyak Ivan
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2550-0250
e-mail: mid48@mail.ru

Kuligin Vassily
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5859-2649
e-mail: vassily_kuligin@mail.ru

Matskulyak Dmitriy
Candidate of Economic Sciences, CEO
of LLC Yukon Line, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5619-4727
e-mail: midio@mail.ru

Nagdaliev Nemat
Candidate of Economic Sciences,
Foundation "Economy", Moscow,
Russia
ORCID: 0000-0002-5814-9559
e-mail: n_n_zed@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация. Цель публикации – уточнение содержания понятия «цифровая экономика» и привлечения внимания управленческих кадров – органов государственной власти и хозяйствования, а также работодателей, законодателей и ученых к данной проблеме. Методология исследования исходит из двойного словосочетания «цифровая экономика», состоящего из терминов, отражающих цифровое явление и, собственно, экономику, что требует разделения и анализа каждого термина отдельно. Авторами применен известный постулат об общности и особенностях развития однотипных экономических явлений, каковыми являются экономика и ее цифровая часть. Результаты исследования включают обобщение теоретических взглядов на цифровую экономику как общественное явление и научное понятие, а также ее применение в практике хозяйствования. Сопоставлены различные подходы к пониманию цифровой экономики, включающие отрицание данного явления. Обоснован тезис об общих закономерностях развития экономики вообще и цифровой экономики, в частности. Обозначены угрозы, опасности, вызовы рассматриваемого явления. Сформулирован вывод о необходимости ускоренной разработки крупного научно-технического проекта развития цифровой экономики в России и его настойчивой реализации.

Ключевые слова: крупный научно-технический проект, теория цифровой экономики, цифровая практика, цифровая экономика, цифровизация, цифровой уклад, цифровые технологии, экономика.

Цитирование: Мацкуляк И.Д., Кулигин В.Д., Мацкуляк Д.И., Нагдалиев Н.З.-О. Цифровая экономика: теория, практика и перспектива // Вестник университета. 2020. № 9. С. 106–112.

DIGITAL ECONOMY: THEORY, PRACTICE AND PERSPECTIVE

Abstract. The purpose of the publication is to clarify the content of the concept of the digital economy and to draw the attention of management personnel – public authorities and business, as well as employers, legislators, scientists and others to this issue. Research methodology is based on a double phrase “digital economy”, consisting of both a digital phenomenon and, in fact, an economy, which required the separation and analysis of each term separately. We apply the well-known postulate about generality and peculiarities in the development of similar economic phenomena, which are the economy and its digital part in the article. The results obtained include generalization of the theoretical views of researchers on the digital economy as a social phenomenon and scientific concept, as well as its application in the practice of domestic management. Various approaches to understanding the digital economy, including the denial of this phenomenon have been compared. The thesis about the general laws of economic development in general and the digital economy in particular has been substantiated. Threats, dangers – challenges of the phenomenon under consideration have been indicated. The conclusion on the need for accelerated development of a major scientific and technical project for the development of the digital economy in the country and its persistent implementation has been formulated.

Keywords: digital economy, digital practice, digital structure, digital technologies, economy, digitalization, large-scale scientific and technical project, the theory of the digital economy.

For citation: Matskulyak I.D., Kuligin V.D., Matskulyak D.I., Nagdaliev N.Z.-O. (2020) Digital economy: theory, practice and perspective. *Vestnik universiteta*. 1. 9, pp. 106–112. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-106-112



Сейчас о цифровой экономике говорят много, особенно последние 2–3 года. Вопросы, связанные с данным явлением, обсуждаются как на самом высоком государственном уровне, в научных кругах, так и в широких слоях общества [6; 7; 9]. Несмотря на это, до настоящего времени понимание цифровой экономики неоднозначно. Культивируется как многообразие теоретических взглядов на данное явление, так полное их отрицание на практике. В связи с этим цель исследования – уточнить понятие «цифровая экономика» как научное понятие и соответствующее явление в хозяйственной среде, суть которого оно призвано отражать, представить перспективы их эволюции.

История появления цифровой экономики уходит корнями в прошлое. Ее научное обоснование появилось, как принято считать, в конце прошлого века (1995 г.) в трудах специалиста в области электроники, основателя медиа-лаборатории (Media Labs) Массачусетского технологического института Николаса Негропonte [12]. С тех пор научный подход к пониманию упомянутого нового явления мало изменился, характеризуется многообразием. Исследователи считают, что цифровая экономика – это такая хозяйственная деятельность человека, в ходе которой им широко применяются цифровые технологии, методы, способы хозяйствования, которая определяется как парадигма ускорения экономического развития с помощью цифровых технологий [10]. Среди иных дефиниций выделим мнение члена-корреспондента РАН В. Иванова: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [11]. В то же время любой труд может восприниматься в системе в виртуальной реальности. Однако последняя появилась задолго до возникновения компьютера и создания соответствующих технологий. Не будет большой ошибки, если всю мыслительную деятельность человека отнести к виртуальной действительности.

Существуют и другие разновидности исследуемого явления и научного понятия «цифровая экономика», его отражающего. В рамках одного из них различают классический подход – экономику, базирующуюся на цифровых технологиях, охватывающую, по мнению д. т. н., проф. РАН Р. Мещерякова, исключительно сегмент электронных товаров и услуг. Имеется в виду телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента (книги, периодические издания, кино, ТВ, планшеты, мобильные телефоны и пр.). Выделяют также расширенное понимание, согласно которому «цифровая экономика» – это «экономическое производство с использованием цифровых технологий» [11].

Если обратиться к официальным документам, например, к Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», то найдем, что цифровая экономика – это такая хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой выступают данные в цифровой форме. Она способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений. С ее помощью развивается информационная инфраструктура страны, создаются и применяются информационно-телекоммуникационные технологии, формируются новые технологические основы для социальной и экономической сферы [2].

Близкое по содержанию понятие используется в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В нем отмечается, что цифровая экономика означает такую хозяйственную деятельность, в которой ключевую роль выполняют сведения в цифровом виде, а также обработка больших объемов данных. Важно и применение результатов их анализа в сопоставимости с традиционными рыночными формами, которые дают возможность заметно повысить эффективность разных видов производства, технологий, машин, оборудования, продажи, доставки и хранения товаров [1].

Как видим, цифровая экономика характеризуется двояко. Прежде всего, речь идет об оцифровке сведений, о применении информации в цифровом или электронном виде. И лишь затем следует их непосредственное использование в виде цифровизации хозяйственной деятельности.

Обобщая теоретические подходы к пониманию исследуемого явления и научного понятия, видим, что в хозяйственной практике особых перемен не происходит. Прав директор Института проблем рынка РАН, член-корр. РАН, д. э. н., проф. В. А. Цветков, который утверждает: «При этом никаких принципиальных изменений во взаимодействии между субъектами экономики, появление механизмов, которые до сих пор не было, создание и использование продуктов и услуг, которых не существовало не подразумевается. То есть, процесс цифровой трансформации, просто отсутствует ...набор ни к чему не привязанных словосочетаний, с помощью которых нам стараются разъяснить место цифровой экономики в современной российской действительности» [6, с. 78-79].

Другой специалист, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. Келдыша, лауреат премии Правительства РФ в области образования (2002 г.) Г. Г. Малинецкий, высказался еще более определенно: «Никакой цифровой экономики не существует. Вся экономика всегда была цифровой, в том смысле, что в ней всегда считали – без счета прожить как-то не удавалось. Поэтому это тавтология, «масло масляное» [8].

Констатируя изложенные различия в теоретических взглядах ряда ученых на цифровую экономику, а также официальные подходы в документах, принятых государственными структурами, считаем целесообразным воспользоваться двумя методологическими приемами для упрощения решения проблемы. Мы имеем в виду словосочетание исследуемого понятия «цифровая экономика». Методологически важно разобраться с каждой из них, а затем на основе их синтеза сформулировать искомый ответ.

В приведенных подходах в основном авторы делают акцент на первую его часть – «цифровая», но имеется еще и другая – «экономика». Что она собой представляет? Экономика, как известно, не ограничивается лишь понятием «цифровая». Она воспринимается в виде многообразных явлений. Отсюда следует, что для каждого вида экономики и всей их совокупности должно быть что-то общее, присущее одновременно всему многообразию и отдельно взятому его конкретному явлению. Полагаем, что в данном случае мы имеем экономическую систему, которую в науке принято обозначать как общественное производство с соответствующими производительными силами и производственными отношениями, а также результатами их функционирования.

Как показывает практика, постепенно возникла и развивается в наши дни экономика особого типа. Ее характерной чертой является порождение эндогенных инноваций, которые могли поддерживаться в течение многих десятилетий, пока система продолжала работать. Структурированная на их основе движущая сила превращает самых разных людей в «людей идеи», придавая динамизм современным экономистам. По сути, она может быть интерпретирована как пространство для изобретения новых товаров и методов, способов их производства и использования. Ее инновационный процесс опирается на человеческие ресурсы – идеи, воображение, креативность, интуицию, прозорливость и финансовое вознаграждение [5, с. 50–51].

Речь идет, во-первых, о средствах труда, предметах труда или их совокупности – средствах производства, а также о рабочей силе с ее опытом, знаниями, компетенциями, умениями и навыками; во-вторых, о разных группах производственно-экономических отношений – «собственности», «обмена деятельностью», «организационно-технологических», «управленческих» и др. [3, с. 54–55; 4, с. 39–41] и в-третьих, о многообразии товаров и услуг, совокупность которых общество (человечество) создает в своих интересах, используя в этих целях два другие указанные звена.

Ценность применяемого методологического приема выражается в том, что согласно ему, приведенная характеристика распространяется на всю совокупность экономик и одновременно конечным итогом функционирования каждой из них является многообразие соответствующих товаров и услуг. При этом любая экономика позволяет человеку производить эти товары и услуги. Вопрос заключается в том, как они производятся, на основе каких средств производства. Существенным при этом является то, что привносит новые черты, позволяющие обновлять экономику, превращать ее в новый вид, в том числе и цифровой.

Экономика – система социально-экономических отношений, в которой осуществляется проектирование, производство, распределение, обмен и потребление – организация народного хозяйства, его воспроизводство, основанное на рыночной свободе/несвободе производителей и потребителей, множественности форм и видов собственности, хозяйствования и конкуренции, позволяющих обществу постоянно обеспечивать себя ресурсами, без которых оно не в состоянии развиваться.

Полагаем, что применение индустриальных методов в свое время привело к возникновению современной машинной индустрии, распространению и развитию на этой основе индустриальной экономики. Такая тенденция вполне возможна и относительно цифровой экономики, но только в том случае, если в производительных силах и производственных отношениях общества произойдут такие коренные перемены, которые позволят имеющейся экономике перерасти в цифровую. Пока такого положения, как мы пытаемся показать, общество не достигло.

Предстоит осознать, что цифровая экономика определяется как функционирование «автоматизированных, общающихся с внешней средой, персонализированных цифровых производств (или умных заводов и фабрик), где все устройства, машины, продукция и люди общаются между собой посредством цифровых технологий и интернета» [6, с. 79]. Последние должны превалировать в общей системе общественного производства.

Причем на всех стадиях прохождения продукта труда – проектирования, производства, распределения, обмена и потребления, воспроизводственного процесса. Речь идет о том, чтобы цифровизация превратила народное хозяйство в цифровую экономику подобно тому, как это произошло в свое время с упомянутой индустриализацией и соответствующей экономикой.

Иначе говоря, цифровая экономика – это не только цифровые технологии или сведения в цифровом формате. Это их совокупность в комбинации с электронно-компьютерной информацией и многими другими инновациями, кардинально обновляющими материальную основу функционирования различных предприятий, отраслей и комплексов. Это новые способы разделения, перемены, кооперации труда и координации рыночных агентов экономики для комплексного решения специальных задач. Это крупные научно-технические инновации, существенно влияющие на общественное производство и его процесс труда. В их числе: искусственный интеллект, робототехника, совместная робототехника, интернет вещи, большие данные, облачные вычисления, информационно-технологическая (далее – ИТ) безопасность, 3D-печать, имитационное моделирование, «умные» материалы, нанотехнологии и биотехнологии.

Изложенное позволяет солидаризироваться с президентом России относительно того, что цифровая экономика – это пока «не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества» [10]. Действительно, уклад, как известно, – это не экономика, а ее часть, а часто даже частичка, так как экономика, как правило, многоукладна. Другое дело какой уклад является ведущим и почему, а какие уклады выступают ведомыми. Пока, как представляется, отечественной экономике предстоит много сделать, чтобы зарождающийся в ней цифровой уклад превратился в ведущий. Для этого, как указывает председатель правительства РФ, следует развивать шесть направлений государственной поддержки ИТ-уклада: 1) распространять новый налоговый режим; 2) стимулировать спрос; 3) содействовать внедрению инноваций; 4) помогать стартапам; 5) развивать государственно-частное партнерство; 6) расширять кадровую базу [7].

Так называемый налоговый маневр для ИТ-компаний, вытекающий с поручения президента России, на практике означает, что ставка страховых взносов будет снижена фактически в два раза – с 14 % до 7,6 %. Это позволит уменьшить затраты и повысить конкурентоспособность предприятий на глобальном рынке. Налог на прибыль для них вместо 20 % будет 3 %. Льготы распространены также на дизайн-центры в сфере микро- и радиоэлектроники. Отсюда вероятность повышения привлекательности российской юрисдикции для компаний, успешно функционирующих на мировом ИТ-рынке.

Стимулами смогут воспользоваться те наши компании, 90 % доходов которых поступят от реализации программного обеспечения и услуг по его разработке и поддержке, а также облачных сервисов. Более того, установленная льгота по освобождению от налога на добавленную стоимость будет распространяться на реализацию прав на применение программных продуктов, которые войдут в специальный реестр программного обеспечения, включая облачные модели в режиме SaaS.

Действующие ограничения на закупки иностранного программного обеспечения для государственных нужд теперь распространены на ИТ-закупки компаний с государственным участием, а также на их дочерние структуры. Они вынуждены готовить программы цифровой трансформации, которые предусматривают приоритетное применение российских программных решений, что позволит активизировать спрос на отечественные программные продукты.

Создаваемая единая технологическая платформа для разработки информационных систем органов власти будет открыта для встраивания российских программных продуктов при ограничении разработок за бюджетный счет новых платформ, если на рынке имеются подобные готовые решения. В этом случае государство будет стимулировать их использование, выделяя средства конечным потребителям и поощряя конкуренцию между поставщиками этих решений. Для этого понадобится вводимая в стране обязательная экспертиза и согласование архитектуры соответствующих систем.

Кроме того, потребуется и поддержка экспорта национальных решений на базе софинансирования расходов на их продвижение.

Лучшим отечественным ИТ-компаниям предусмотрены гранты на новые разработки величиной до 0,25 млрд руб. в год, но не превышающих половины расходов этих структур. Согласно национальной программе «Цифровая экономика» выделено 20 млрд руб. до 2024 г., включая увеличение средств гранта до 80 % расходов на разработку и выпуск этими предприятиями новых продуктов.

Уже с августа текущего года начался отбор претендентов на гранты, а значит стимулирование ускоренного вывода ими новых продуктов или новых версий на рынок. На эти цели предусмотрено также и выделение грантов стартапам на разработку прототипов новых продуктов и их вывод на рынок. Будут реализованы также различные программы акселерации и поддержки технологических компаний, которые разрабатывают решения в области искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей, блокчейна и ряда других современных технологий.

Наконец, российские компании получают возможности для подключения к инфраструктуре электронного правительства и встраивания его сервисов, соответственно, в свои экосистемы. Маркетплейсы, рекрутинговые порталы и порталы частных объявлений смогут авторизовать своих пользователей с применением государственного онлайн-ID – Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Отсюда следует вероятность существенного повышения доверия к размещаемой информации.

Пользователи портала государственных услуг смогут заодно заверять различные документы электронно-цифровой подписью. С разрешения конкретного гражданина на соответствующем портале бизнесу можно будет открыть доступ к его личным данным. Для примера сошлемся на ситуацию, когда пациент может позволить врачу коммерческой клиники доступ к своему КТ-снимку в цифровой форме, если последний содержится в его личном кабинете на портале государственных услуг.

В таких условиях бизнес сможет стать полноценным участником развития экосистемы государственных сервисов, что позволит реализовывать в рамках государственно-частного партнерства новые проекты без бюджетных инвестиций. Речь идет о сервисах в сфере здравоохранения, образования, строительства, транспорта, коммунальной сферы. При этом планируется активно развивать и поддерживать реализацию проектов с привлечением частных инвестиций.

Для преодоления проблемы дефицита профессиональных кадров в сфере информационных технологий предлагается поэтапно почти в два с половиной раза повысить контрольные цифры приема в вузы на ИТ-специальности с 50 тыс. в текущем году до 120 тыс. в 2024 г. Рассматриваются также возможности софинансирования расходов как граждан, так и компаний на прохождение программ ускоренной подготовки и формирования цифровых компетенций.

Все эти меры позволят к 2024 г. на 50 % увеличить число занятых в ИТ-индустрии, в 2 раза повысить спрос на российские программные продукты и сервисы на внутреннем и внешнем рынке, а также стимулировать появление более тысячи новых перспективных компаний или стартапов.

Конечно, эти и иные меры, которые, несомненно, будут приниматься государством в ближайшие годы, призваны способствовать повышению роли и значимости цифрового уклада до такой степени, когда без сомнения можно будет считать, что наше общество с полным правом и по содержанию и по форме достигло цифровой экономики.

Возникает вопрос, является ли применение исследуемого понятия в наше время преждевременным и следует ли его культивировать. Как теоретические взгляды ученых, так и вызовы практики ориентируют современное общество на широкое использование и явления, и понятия «цифровая экономика» в разных областях жизнедеятельности. Это правильно еще и потому, что в науке иногда складываются такие проблемные ситуации, когда подобный подход способствует их разрешению, ускоряет соответствующий процесс. Он похож на то, как примерно три десятилетия назад весь мир применял вполне научное понятие «переход к рыночной экономике» в ряде государств земного шара и успешно продолжает эту практику.

Таким образом, процесс развития цифровой экономики характеризуется: а) переходом от экономики с преобладанием капитала, человеческих и природных ресурсов к экономике, основанной на знаниях, достижениях научно-технического прогресса и интеллектуального потенциала; б) производственным базисом, предполагающим превращение традиционной экономики в модифицированный, принципиально новый вариант; в) структурными переменами, имеющими решающее значение для хозяйственного развития, возникающими в связи с применением нанотехнологий, биотехнологий и информационно-коммуникационных технологий и формированием на их основе соответствующих экономических укладов, становящихся со временем преобладающими в общественном производстве.

Дальнейшее развитие цифровой экономики встречает на своем пути определенные трудности и опасности – своего рода вызовы, одно перечисление только некоторых из них говорит о многом:

- цифровая зависимость страны, возникающая благодаря ее следованию за лидерами цифровизации;
- обеспечение права человека на идентификацию, сохранение интеллектуальной собственности, цифровых данных пользователя и доверия к цифровизации, интеллектуализации и роботизации производства, вытеснения до 3/4 ныне занятых масс в резервную армию труда;
- угрозы личности человека, включая наемного работника, работодателя-предпринимателя, и государству, складывающиеся в информационно-телекоммуникационных системах с их виртуализацией, облачными хранилищами данных, разнородными технологиями связи и оконечными устройствами;
- опасность социальной нестабильности в информационном обществе в связи с отсутствием действенных мер со стороны государства по противостоянию сохраняющейся тенденции бедности;
- рост имущественного расслоения населения, особенно, когда одни группы занятых в цифровизации получают ежемесячные выплаты в объеме, который другим недоступен годами;
- усиление возможностей внешнего информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру, включая ее критический вариант;
- расширение масштабов компьютерной преступности с выходом на международный уровень.

В завершение подчеркнем: общество стремится к цифровой экономике. За последние шесть лет валовая добавленная стоимость этого сектора выросла более, чем в два раза. В нем трудится теперь более полу-миллиона квалифицированных специалистов, а ее доля в структуре валового внутреннего продукта за этот период также увеличилась почти вдвое. В перспективе предстоит еще более интенсифицировать цифровизацию страны. Для этого важно серьезно позаботиться о специальном научно-техническом проекте. По своему размаху, содержательному наполнению и многим другим параметрам он не должен уступать известным всему миру планам ГОЭРЛО, освоения космоса, химизации и мелиорации народного хозяйства и др. На такой основе государство сумеет интегрировать страну в новую постиндустриальную экономику. Ускоренная разработка подобного стратегического проекта, настойчивые многосторонние усилия общества по его реализации, сосредоточение необходимых для этого сил и средств позволят обеспечить желаемый успех.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 13.06.2020).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/879372485/?page=87&*=8 (дата обращения: 13.06.2020).
3. Мацкуляк, И. Д. Политико-экономическая природа рыночных отношений. – М.: КНОРУС, 2020. – 442 с.
4. Мацкуляк, И. Д. Экономическая теория (Основной курс). – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 380 с.
5. Фелпс, Э. Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 472 с.
6. Цветков, В. А. Цифровая экономика: проблемы развития и новые вызовы для экономической науки // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху. Часть I. Материалы Международной научно-практической конференции, 22–23 мая 2019 г. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. – 405 с.
7. Выступление Михаила Мишустина на панельной дискуссии с участием представителей IT-индустрии 9 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/39995/> (дата обращения: 13.06.2020).
8. Малинецкий, Г. Г. Цифровой экономики не существует [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ss69100.livejournal.com/3977054.html> (дата обращения: 11.06.2020).
9. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 12.06.2020).
10. Развитие цифровой экономики в России. Доклад Всемирного банка 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosbook.ru/node/94904> (дата обращения: 02.06.2020).
11. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 02.06.2020).
12. Negroponte, N. Being digital knopf (Paper edition 1996, Vintage Books). – New York, 1995. – 243 p.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. No. 203 "O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody" [*Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030" No. 203, dated on May 9, 2017*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed 13.06.2020).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. No 1632-r "Programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [*Order of the Government of the Russian Federation "Program "Digital Economy of the Russian Federation" No. 1632-r, dated on July 28, 2017*]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/view/879372485/?page=87&*=8 (accessed 13.06.2020).
3. Matskulyak I. D. Politiko-ekonomicheskaya priroda rynochnykh otnoshenii [*Political and economic nature of market relations*]. Moscow, KNORUS, 2020. 442 p.
4. Matskulyak I. D. Ekonomicheskaya teoriya (Osnovnoi kurs) [*Economic theory (Basic course)*]. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2019. 380 p.
5. Phelps E. Massovoe protsvetanie: Kak nizovye innovatsii stali istochnikom rabochikh mest, novykh vozmozhnostei i izmenenii [*Mass flourishing. How grassroots innovations created jobs, new opportunities, and changes*]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2015. 472 p.
6. Tsvetkov V. A. Tsifrovaya ekonomika: problemy razvitiya i novye vyzovy dlya ekonomicheskoi nauki [*Digital economy: development problems and new challenges for economic science*]. Ustoichivoe i innovatsionnoe razvitie v tsifrovuyu epokhu. Chast' I. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 22-23 maya 2019 g. [*Sustainable and innovative development in the digital era. Part I. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, May 22-23, 2019*]. Moscow Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2019. 405 p.
7. Vystuplenie Mikhaila Mishustina na panel'noi diskussii s uchastiem predstavitelei IT-industrii 9 iyulya 2020 g. [*Speech by Mikhail Mishustin at a panel discussion with the participation of representatives of the IT industry, dated on July 9, 2020*]. Available at: <http://government.ru/news/39995/> (accessed 13.06.2020).
8. Malinetskii G. G. Tsifrovoy ekonomiki ne sushchestvuet [*Digital economy does not exist*]. Available at: <https://ss69100.livejournal.com/3977054.html> (accessed 11.06.2020).
9. Putin: formirovanie tsifrovoy ekonomiki – vopros natsbezopasnosti RF [*Putin: the formation of a digital economy – a matter of national security of the Russian Federation*]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (accessed 12.06.2020).
10. Razvitie tsifrovoy ekonomiki v Rossii. Doklad Vsemirnogo banka 20 dekabrya 2016 g. [*Development of the digital economy in Russia*]. Doklad Vsemirnogo Banka [*World Bank Report, dated on December 20, 2016*]. Available at: <http://gosbook.ru/node/94904> (accessed 02.04.2018).
11. Tsifrovaya ekonomika: kak spetsialisty ponimayut etot termin [*Digital economy: how experts understand this term*]. RIA Novosti – 2017. Available at: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (accessed 02.06.2020).
12. Negroponte N. Being digital knopf (Paper edition 1996, Vintage Books). New York, 1995. 243 p.